
АЛИСА КОВАЛЕВСКАЯ
ПОИГРАЮ
и забуду

Алиса Ковалевская

Поиграю и забуду

https://litres.ru/74929518
SelfPub; 2026

Аннотация

Я согласился на спор легко, почти играючи.

Она сама упала мне под колёса — и я, недолго думая, подбросил её.

Почему бы не продолжить знакомство?

Скоро я женюсь. Ирада — правильный выбор. Спокойный. Удобный. Одобренный семьёй.

А эта всего лишь случайность на обочине.

Поиграю и забуду.

Я всегда умел держать мир в узде.

Желания, людей, последствия.

Она не должна была стать исключением.

Но иногда даже самые лёгкие игры оставляют после себя глубокие царапины.

И то, что должно было исчезнуть без следа, вдруг начинает ныть под кожей, как заноза, которую уже не вытащить.

Продолжение: "ВТОРАЯ. ЖЕНА ПОНЕВОЛЕ"

Содержание

Глава 1 5
Конец ознакомительного фрагмента. 15

Алиса Ковалевская
Поиграю и забуду

Поиграю и забуду

Глава 1

Алихан

— Тебя где высадить?

— В смысле, высадить? — Ирада посмотрела с недоумением. — Мы договорились, что выберем вместе. Или ты забыл?

— Э-э, — я остановил её. — Давай без меня. У меня есть дела поважнее вазочек и салфеток. Тебе откровенно? Мне всё равно, какие будут скатерти на столах и что будет лежать в тарелках. Если тебе это важно — занимайся.

— Это наша свадьба.

— Я в курсе.

— Раз в курсе, не перекладывай всё на меня.

— Мой отец отвалил достаточно денег, чтобы я перекладывал это на кого угодно. Но тебе присралось всё проконтролировать. При чём тут я?

Её глаза сверкнули.

— При том, что твоей семье эта свадьба нужна не меньше, чем моей, — выговорила Ирада холодно.

— Именно. Семье. Можешь взять мою бабку — она с удовольствием составит тебе компанию. А я сегодня встречаюсь с друзьями, так что давай. Куда тебя подбросить?

Она схватилась за ручку. Глаза снова сверкнули, губы сжались.

— Останови тут, — процедила она.

Дёрнула дверь. И ещё раз.

— Оставь машину в покое.

— Останови, я сказала! Думаешь, ты мне одолжение делаешь? Да у меня таких, как ты, могло бы быть десяток, если бы я захотела. Забыл, кто мой отец? Напомнить?

Я сжал зубы. Изловчился и, обогнув кряхтевший впереди УАЗик, тормознул у обочины. Ирада сразу вышла из Мерса и хлопнула дверцей так, что машина подскочила. Я сорвался с места. Колёса буксанули, сцепление взвизгнуло. Ирада мелькнула в зеркале заднего вида.

— Сука, — прибавил скорость и сделал музыку громче.

Колонки завибрировали басами. Придётся научить её, как быть женщиной в доме Батыровых. Если бы мать при отце повела себя так, осталась бы ни с чем на обочине. Отец у неё…

— Вот чёрт!

Я вдарил по тормозам. Но пешеходный переход приближался слишком близко, и стоящая на нём девушка тоже. Она повернулась. Я было вывернул руль, но идиотка бросилась в ту же сторону. Удар был слабый. Я выскочил из тачки, но она уже и так поднялась.

— Ты в порядке? — спросил, оглядывая её. Её глаза походили на блюдца.

В глаза бросилась молния куртки — вместо язычка какая-то херовина. В руках — пакет. Переехал бы — никто бы

не заметил.

— Д-да, — проблеяла она, таращась на меня во все глаза.

— Отлично. Когда дорогу переходишь, по сторонам нужно смотреть.

Она кивнула. Нагнулась за пакетом, но я поднял его сам. Можешь избежать проблем — избегай. С этой колхозницей проблемы можно было избежать запросто.

— Ты куда? Давай подвезу. — Я открыл дверцу раньше, чем она рот. — Садись. Похоже, ты не в себе. Не хочу, чтобы с тобой ещё что-нибудь случилось.

— Я… Нет, спасибо. Я дойду. Тут… — Она облизнула губы. Кончик розового языка мелькнул и исчез. — Я лучше пойду. Всё хорошо.

Пришлось придержать её за локоть. Она тихо вскрикнула, стоило взять её.

— Кажется, рукой немного ударилась, — сказала, оправдываясь.

— Хорошо, что рукой, а не головой. Тебе не говорили, что нужно быть внимательнее?

— Да… — вздохнула она.

Я подождал. Она не уходила. Показал на машину, и она, помедлив, села. Прижала к себе пакет, как щит.

— Мне на улицу Кешокова нужно. В администрацию. Насчёт места на ярмарке.

— Понял.

Я стартанул. Музыку убавил. Девчонка вцепилась в свой

пакет, словно я собирался на него посягнуть. Или на неё. Её косички падали вниз. Кончик одной свернулся на краю кожаного сиденья, вторая тянулась поверх пакета.

— Как тебя зовут?

— Динах, — ответила она.

Разговорчивостью она не отличалась. Я покосился на неё и заметил, что кожа на ладони содрана. Она повернула руку так, чтобы мне было не видно. Ирада, чёрт бы её подрал! Если бы не она, не пришлось бы тащиться с этой. Посуда, украшения для дома… Как будто гостям это нужно! Я притормозил на светофоре, пропуская мамашу. Она тащилась медленно. Назло, похоже. Я с трудом дождался, когда она окажется на другой стороне, и рванул вперёд.

— Что в администрации хочешь? — спросил у девчонки.

— Да… Моя мама молочной продукцией там торгует. Нужно документы предоставить.

Я усмехнулся.

— Сразу надо было догадаться.

— Что? — она повернула голову.

— Да так…

Парни уже собрались. Как на зло, точку мы забили неподалёку, я проехал мимо.

— Спасибо, — пискнула девчонка, открыв дверцу.

— Ты точно в порядке?

Она кивнула и вышла на улицу. Я развернулся через две полосы. Друзья уже ждали. Султанбек курил, оперевшись о

капот тачки. Я пожал всем руки.

Адам приподнял бровь.

— Это что за мадам? Не похожа на Ираду. Ты перешёл на что подешевле?

Я поморщился.

— Да так… Пришлось подбросить. Под колёса мне свалилась.

Кирим присвистнул.

— Вот бы твой батя «обрадовался», если бы ты её… — присвистнул снова, полоснув себя по горлу ребром руки. — Он тебя к свадьбе готовит, а тут пришлось бы с покаянным видом на похоронах слезу пускать.

— Да ладно. Что с ней будет? Хоть на Мерсе покаталась, когда ей ещё такое обломится? Придётся теперь салон чистить, чтобы навозом не несло.

— Навоз, коровки, — усмехнулся Адам. — А что? Смотри, какая романтика? Слушай, — он хлопнул меня по плечу. — А давай ты её того… — сделал пару движений бёдрами. — Будет у тебя приключение накануне свадьбы. Погуляешь напоследок, что говорится.

— С какой стати мне гулять напоследок? Никакого «напоследок».

— Значит, просто погуляешь, — вставил Султанбек. — Давай, Али. Завалишь тёлочку на сеновал. Слабо? Сколько тебе времени нужно? Неделя? Две?

Я смотрел на парней.

— Вы что, серьёзно?

Все трое промолчали. Но взглядов с меня не сводили. Я недоверчиво усмехнулся. Обернулся на вход в городскую администрацию, у которого высадил девчонку. Ещё бы вспомнить, как её зовут. В памяти всплывал только кончик её косички на сиденье и добела сцепленные на пакете пальцы.

— Сколько тебе надо? — спросил Султанбек. — За сколько ты уложишь её на лопатки?

— Да что там укладывать? Свожу её куда-нибудь, пару комплиментов — и дело с концом. — Ещё раз посмотрел на вход. — Что она там говорила? Мать — торгашка на рынке?

— Тогда по рукам. У тебя неделя.

— Как проверять будете? Простынку на забор повесить?

— Видосик сойдёт. Только это… На что спорим-то?

— С каждого из вас — по вискарю.

— Ну ок. А если ты окажешься в пролёте?

— Не окажусь.

Сотрудница администрации выложила передо мной бумаги. Я взял первый лист. Отложил, не особенно вчитываясь.

— Мне нужно, чтобы этой женщине запретили торговлю на территории республики.

Сотрудница хлопнула глазами.

— Так с документами всё хорошо, Алихан Тахирович. Оснований нет.

— Найдите.

Она смотрела ещё недолго.

— Да, конечно. Я поняла вас.

— Очень хорошо. Да… Ещё одно. Если придёт та девушка, которая приносила документы, дайте сразу знать.

Я оставил на столе визитку и вышел на улицу. Начавшийся ночью дождь шёл, не переставая. Я включил дворники. Насчёт трёх бутылок виски я продешевил. Но косички сами по себе были штукой интересной. Давно у меня не было ничего похожего на эту мышь.

Пока ездил по отцовским делам, успел забыть про спор. Но звонок из администрации добавил огонёк.

— Алихан Тахирович, — глухо прозвучало в трубке. — Вы просили сказать, если придёт Нагирова. Она тут. Только это не Анита Нагирова, а её дочь. Правильно я поняла, что должна была позвонить вам, когда придёт она? Или…

— Всё правильно. — Я сел в машину. Оценил время. — Задержите её на полчаса.

Пока ждал, успел выпить кофе. Ирада не звонила со вчерашнего дня. Похоже, зарылась в скатертях и покрывалах для семейной постели. Подумав о ней, я смял стаканчик. Вовремя — в зеркале увидел вышедшую из здания девчонку.

Дождь так и шёл. Я двинулся ей навстречу, но она свернула. Чёрт, да как же её зовут?

— Динара? — окликнул, остановившись.

Она уже собиралась перейти дорогу, но оглянулась. Узнала меня сразу. Подождала, пока я подойду.

— Как ты?

— Всё хорошо. А ты тут…

Я показал на дверь.

— Заезжал по делам. У меня отец занимает должность в управлении республики. Приходится здесь бывать.

— А… Вот как.

Её голос прозвучал убито. Я напустил сочувственный вид.

— У тебя что-то случилось?

— Да нет…

— Так да или нет?

Она замялась. Я терпеливо ждал. Мысленно считал — успел до девяти. Обычно они так долго не ломались. Стоило узнать, кто мой отец, просьбы сыпались одна за другой.

— Маме запретили торговать на рынке. И на ярмарке, и на главном. Я не знаю, почему. У нас всегда всё хорошо с документами. Мы следим за коровами, за курами, всё вовремя. Я…

Я дотронулся до её пальцев, и она осеклась.

— Спокойно. — Показал на пакет. — Это бумаги?

Она кивнула.

— Дай их мне. Я разберусь с этим.

— Да мне неловко… Тебя же это не касается.

— Всё в порядке. — Я взял пакет за ручки. Потянул. Она отпустила.

— Ты правда сможешь помочь?

— Конечно.

На её лице отразилось облегчение. Она вздохнула.

— Спасибо. Я и представить не могу, как бы мама разволновалась. У неё и так давление. Она за всё переживает.

— Сказал же, никаких проблем. Только «спасибо» я не приму.

— В смысле? — в ней появилась настороженность. — Я не…

— Кофе, — сказал и выдержал паузу. — Позволь угостить тебя кофе. Раз мы столкнулись во второй раз, это не просто так, Динара.

— Я… — она смутилась. — Ладно. Только недолго. Я обещала помочь маме дома. И… Я не Динара. Меня Динах зовут.

Я улыбнулся уголками губ.

— Динах, — повторил медленнее, чем мог бы. — Красивое имя для красивой девушки. Теперь точно запомню.

Кафе выбрал в центре города. На ней была та же куртка, что и вчера. Под ней — водолазка. Я не дал ей повесить куртку — забрал и повесил сам. Подошёл к официантке и попросил принести два кофе. Для неё — капучино с ореховым сиропом, себе — чёрный.

— Какой-нибудь навороченный десерт ещё.

— Хорошо, — улыбнулась официантка слишком открыто.

— Если ваша девушка любит грецкие орешки, могу предложить ореховый торт со сметанным кремом и прослойкой из тёмного шоколада. Или…

— Торт подойдёт.

Динах сидела за столиком.

— Да… Ты ещё кое-что мне должна, — сказал, присев напротив.

Она смотрела, не моргая. Как кукла в музее восковых фигур.

— Телефон, — уточнил я. — Как только что-то прояснится по твоему делу, я тебе позвоню. Оставишь мне свой номер?

Она продиктовала. Я записал и сделал ей прозвон. Её телефон запиликал в куртке. Мелодия была только что не монофоническая. Мысленно я сделал пометку. Она прятала от меня глаза, только изредка поднимала взгляд. Но её ладонь лежала на столе. Я протянул руку и накрыл её пальцы. Мягко, не пытаясь сжать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.